

14. Донесение Совету университета о мероприятиях, предпринятых в связи с эпидемией холеры. 27 сентября 1830 г.

Совету императорского Казанского университета

Совет Казанского университета в заседании 13 сентября сего года по предъявлению от меня свидетельства врачей *об оказавшейся болезни холере* в городе *Казани* постановил: учение в университете, гимназии и народном училище закрыть, а прочие распоряжения по сему случаю возложил на меня, о чём и господину попечителю было донесено. Того же 13 сентября, будучи приглашен в 11 часов утра г. губернатором для совещания, узнал я, что город приказано еще ночью перед сим оцепить, как зараженное место. Посему, возвратившись в университет, поспешил я с согласия гг. членов, тогда находившихся в казенных зданиях, предписать г. экзекутору об охранении живущих в университете. Это предписание заключалось главнейше в том, чтобы большой квартал университета был всегда заперт, чтобы воду, съестные припасы и все необходимо нужное доставлять и подвозить на один из отдельных дворов, откуда в назначенное время должно принимать все вещи уже другим людям. Все входы в большой квартал приказал я запереть, оставя один, у которого часовой и при нем дежурный впускали бы одних врачей, священника и принимали бумаги. Для рассылки в городе отряжены были люди, помещенные особо в доме, Анатомическим театром занимаемом, которые должны выходить на свободный воздух в дешёвом платье и с соблюдением правил для предохранения себя от заразы. По совету с г. Эверсманом учредили мы две больницы, исключительно назначив их для одержимых холерою, одну в клинике университета для служителей и другую в главном корпусе в отделенных от прочих покоях для чиновников. С прекращением учения в университете я дозволил поместиться некоторым из гг. чиновников в свободных аудиториях с тем, чтобы при оцеплении университета могло их быть охранено здоровье, а в случае болезни могли бы они найти скорую помощь. Некоторые из своекоштных студентов приняты мною также в университет и помещены с казенными и пансионерами, с которыми сообщение всем воспрещено, кроме лиц, над ними надзирающих, и людей, им прислуживающих. Все вообще чиновники, помещающиеся в казенных зданиях, пользуются лекарствами и съестными припасами, в должном количестве заблаговременно приготовленными, и даже пищею от стола студентов, дабы избежать излишне отяготительного для них хозяйства и уменьшить тем все случаи, которые людей при отправлении ими работ подвергают болезни. Вознаграждение издержек казны может быть впоследствии сделано по счетам, которые ведутся экономом студентом и ординатором клиники. Университетскую клинику и живущих в Анатомическом театре поручил я особенному надзору г. ординатора клиники Дмитриевского, как чиновника надежного и который действительно мое доверие к нему совершенно оправдывает. Всякий из живущих в зданиях университета при сих распоряжениях не может и не имеет нужды нарушать строгие правила оцепления, которые, по донесению моему, господин попечитель нашел весьма благоразумными, предписав к тому 17 сентября № 1606 оцепление вокруг университета не снимать без разрешения Его превосходительства, хотя бы холера, по милосердию божию, и прекратилась в Казани. Сентября 14 отношением от 13 сентября за № 815б г. казанский гражданский губернатор уведомил меня, что по случаю появления признаков болезни холеры им тотчас сделаны были распоряжения об оцеплении Казани и прекращении всякого сообщения благополучных мест с зараженным городом на точном основании высочайшего повеления, объявленного г. губернатору г. министром внутренних дел. В указе Правительствующего Сената 26 сентября сего года изъяснено, что, по высочайшей воле, все места, где появится холера, должны быть оцеплены.